

E. I. Reznikova¹

¹ *A. Kasteev State Museum of Arts of the Republic of Kazakhstan,
(Almaty Kazakhstan)*

CONTEMPORARY ART OF KAZAKHSTAN AND CLASSICAL HERITAGE: DIALOGUE OR OPPOSITION. TO THE QUESTION SENTENCE

Abstract

Yekaterina Reznikova's research analyses connections between contemporary art and the classical heritage. Her references to the global history of art uncover conflicts and confrontation between the two cultural paradigms that became particularly tense in the 20th century. An analysis of the specifics of the regional contemporary art of Kazakhstan and Central Asia suggests that the new forms that replaced the traditional painting, graphics and sculpture are built on experiment and denial of academic approaches in art. The search for a new visuality is carried out both on the ideological, semantic level of the artistic utterance, and through manipulation with form, color, the combination of different materials in a single field of the object – the attraction to the synthesis of the arts. At the same time, Kazakhstan's contemporary artists make occasional references to masterpieces of classical art, both its musical and visual forms, that they weave into their works. The author reviews works of art by Said Atabekov, Yerbossyn Meldibekov, Yelena and Viktor Vorobyev, Alexander Ugay, Kanat Ibragimov and Pasha Kas in an attempt to answer the question what dominates Kazakhstan's contemporary art – dialogue or confrontation.

Keywords: Kazakhstan's contemporary art, contemporary art, interpretation, classics, self-identification, national context, video art, West and East, antiquity and contemporaneity.

В истории мирового искусства с конца XIX столетия наблюдается активное противостояние между классическим искусством и его экспериментальными формами. Все многочисленные «-измы» авангарда, модернизма, а позже и постмодернизма, строились на отрицании основ академического искусства и реализма с их стремлением к мимесису и жизнеподобию. По сути, конфронтация, обозначившаяся еще в 1860-х с первых оптических и технических экспериментов импрессионистов, стремительно нарастала, вылившись к 1910 году в отказ от фигуративного изображения в живописи. Возникновение абстрактного искусства в его духовной версии у Василия Кандинского и геометрической – у Казимира Малевича и Пита Мондриана обозначило эру невиданного доселе искусства, нового по форме и содержанию. Все радикальные идеи западного модернизма и русского авангарда строились на отказе от общепринятых норм. Даже столь «невинные» на наш современный взгляд импрессионисты были негативно встречены современниками именно по причине непривычных подходов и ломки стереотипов в искусстве, вызвавших сопротивление общества. Что уж говорить о кардинальных переменах художников авангарда, которые не могли построить новый мир, не разрушая старый. Радикализм и тяга к экспериментированию проявляется на разных уровнях в произведении (например, «Черном квадрате»), которое отныне провозглашено манифестом новой эпохи. Не случайно «революция» в искусстве почти совпала хронологически и географически с социалистической. Идеи мирового переустройства сквозной линией проходят во множестве художественных течений начала XX века – кубизме, фовизме, футуризме, супрематизме, конструктивизме и других. Поиски новой визуальности осуществляются как на идейном, смысловом уровне художественного высказывания, так и посредством манипуляций с формой, цветом, соединением различных материалов в едином поле объекта – тяготением к синтезу искусств. Очевидно, что столь глобальные перемены могли произойти только при отказе от академических норм, остро обозначая проблему противостояния классики и авангарда.

Внутренний конфликт между двумя культурологическими парадигмами находит отражение и в советской эпохе. Противопоставление признанного, «идеологически